

Самая простая форма количественного анализа контента – это подсчет ключевых слов или фраз, который в наше время может быть выполнен с помощью базы данных Google. Более сложные формы анализа включают в себя исследование широких категорий контента, в частности, каковы основные категории новостей (развлечения/спорт/политика).

Количественный контент-анализ отличается быстротой исследования, сводит к минимуму предвзятость исследователя и, как правило, обладает хорошей надежностью.

К недостаткам данного метода относится невозможность «охватить контекст, в котором медиатекст становится значимым» [2].

Простой подсчет содержания медиатекста ничего не говорит о контексте, в котором он происходит, или о более широком значении, которое передают слова или изображения.

В то время как К. Нойендорф утверждает, что анализ медиаконтента носит только количественный характер, американские социологи П. Шумейкер и Д. Риз указывают на то, что контент-анализ может проводиться с использованием двух подходов: «Контентный анализ не всегда или не обязательно проводится с использованием количественных или численных методов, но оба метода могут использоваться вместе. ... Сокращение большого количества текста до количественных данных не дает полной картины смысла» [3].

Сторонники *качественного* анализа текста указывают на факторы, которые имеют большое значение для аудитории:

– авторитет средства массовой информации (например, статья в специализированном научном или медицинском журнале будет пользоваться большим доверием, чем сообщение по той же теме в популярной прессе);

– контекст (например, статья о здоровье, опубликованная во время вспышки заболевания, будет читаться иначе, чем в другое время);

– характеристики аудитории: возраст, пол, раса, этническая принадлежность, уровень образования и социально-экономическое положение – будут влиять на «чтение» медиаконтента.

При качественном контент-анализе исследуется связь между текстом и его вероятным значением для аудитории, ведь медиатексты являются многозначными, следовательно, могут интерпретироваться по-разному.

Анализ текста предполагает изучение того, как различные слова связаны друг с другом и как они побуждают читателя принять ту или иную сторону. Соответственно, качественный контент-анализ зависит от «прочтения» текстов исследователем и их интерпретации. Это интенсивный и трудоемкий процесс, поэтому во многих качественных анализах контента использовались небольшие образцы текстов.

Критики качественного контент-анализа считают, что данный метод лишен объективности и опирается на интерпретацию смысла текстов самим исследователем. То есть те, кто использует этот метод, склонны отбирать медиатексты, отражающие их собственные взгляды, и было бы трудно провести такой подробный анализ на широком спектре текстов.

Заключение. Количественный анализ контента является строгим научным методом и дает надежные результаты. Качественный контент-анализ сложно провести с абсолютной научной достоверностью. Но такой анализ необходим для понимания двойственного значения текста публикации и предсказания возможных интерпретаций реципиентами. Таким образом, оптимальным представляется сочетание этих двух методов контент-анализа. Большинство ученых не проводят четких различий и ссылаются на количественный и качественный контент-анализ одновременно, в большинстве своем они также рассматривают их как взаимодополняющие и являющиеся частью непрерывного анализа текстов.

1. Neuendorf, K. The Content Analysis Guidebook / K. Neuendorf. – CA : Sage Publications, 2009. – 200 с.
2. Berelson, B. Content analysis in communication research / B. Berelson. – New York : Hafner, 1990. – 301 с.
3. Shoemaker, P., Reeze, D. The social construction of reality / P. Shoemaker, D. Reeze. – New York : Doubleday Anchor, 2010. – 155 с.
4. Барсамов, В.А. Контент-анализ газетных материалов / В.А. Барсамов. – М.: Инфа М, 2007. – 117 с.
5. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования / В.А. Ядов.– М.: Весь мир, 2009. – 200 с.

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ачилова Ирана,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Как известно, современные работы по методике преподавания русского языка как иностранного далеко не всегда учитывают особенности родного языка студента. Но именно этот фактор является серьезной проблемой при изучении любого иностранного языка. Наши наблюдения показывают, что для эффективного процесса преподавания необходимо знакомство преподавателя с основами родного языка учащегося.

Цель исследования состоит в сопоставлении способов формообразования существительных в русских и туркменских языках, что позволяет сделать процесс обучения туркменских студентов русской речи более осознанным и, значит, более успешным.

Материал и методы. Материалом исследования послужили учебные пособия по курсу «Современный русский язык», различные формы имен существительных извлеченные нами из художественной литературы, а также собственные наблюдения над речью белорусских студентов.

Результаты и их обсуждение. Формообразование – это один из основных способов реализации богатства и разнообразия лексики русского языка. И при обучении русскому разговорному языку обойти эту особенность невозможно.

Аффикс – это (лат. affixus – прикреплённый) служебная морфема, т. е. часть слова, видоизменяющая лексическое либо грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении; общее название всех морфем, за исключением корня.

Формообразование существительных в русском языке – широко развитая и активно функционирующая система, принципиально отличающаяся от формообразования особенностей туркменского языка. Эти различия определяют, тем, что русский язык относится в типологическом плане к группе флективных языков. Это значит, что формообразование строится путем добавления к основе слова различных аффиксов с многообразными и многозначными значениями.

Туркменский язык – язык агглютинативной структуры. В нем образование новых форм, в отличие от русского языка осуществляется путем добавления морфем с только одним значением, не подверженным никаким изменениям.

Поэтому учет этих различий при изучении русского языка туркменами необходим.

Рассмотрим некоторые особенности формообразования в существительных в русском и туркменском языках.

1. Образование падежных форм существительных в русском и туркменском языках.

В русском языке падежные формы образуются с помощью соответственных окончаний (флексий). Причем, часто такие flexии являются многозначными, то есть употребляются в разных падежах.

Например, flexия – а – может употребляться:

- а) с И. пад. единственное число (душа, страна, староста);
- б) с Род. пад. единственное число (берега, друга, стола, интернета)

В туркменском языке каждый падеж имеет собственный формообразовательный элемент. Сравним:

Русский язык
И. пад. дом
Род. пад. дома
Дат. пад. дому
Вин. пад. дом
Тв. пад. домом
Пр. пад. о доме

Туркменский язык
И. пад. цû
Род. пад. цûňт
Дат. пад. цûе
Вин. пад. цûi
Тв. пад. цûде
Пр. пад. цûden

В русском:

- Зима – окончание –а указывает на И.п. ж.р;
- Лица – окончание –а указывает Р. п. ед.ч;
- Берега – окончание –а указывает на то, что И. п. мн. ч.

В туркменском языке:

- gyş – И.п. ед.ч.;
- ýňt – окончание –ňт указывает Р. п. ед.ч.;
- kenarlar – окончание –lar указывает И.п. мн.ч.

2. Образование форм множественного числа

В русском языке для образования этих форм используется окончание –и– (дни); –ы– (самолёты); –я – звенья.

В туркменском языке во всех этих используется окончаниями –lar–; –ler. Например, дни – günler, мальчики – oglanlar, девочки – gyzlar.

3. Образование уменьшительно – ласкательных форм.

В русском языке для этой цели используется широкий набор формообразовательных суффиксов. В туркменском языке для образования уменьшительных ласкательных форм используется суффикс –jak– / –jek– / –juk– / –jik– / –juk– / –jũk.

В русском языке	В туркменском языке
а) суффикс -к- (дом – домик)	цû – цûjakaz
б) суффикс -ик- / -ек- карандаш – карандашик	galam – galamjakaz
в) суффикс -ок- / -ёк- огонь – огонёк	ot – otjakaz
г) суффикс -ец- / -иц- варенье – вареньице	bal – baljakaz
д) суффикс -очк- / -ечк-; семя – семечко	zigit – zigitjik
е) суффикс -оньк- / -еньк- река – реченька	kul – kuljakaz
л) суффикс -ышк- / -ишк- солнце – солнышко	gũn – gũnjakaz
ж) суффиксы -ушк- / -юшк- зима – зимушка	gyş – gyşjakaz

Заключение. Как видим в русском языке количество уменьшительно-ласкательных форм и способов их образования обширно. В туркменском языке абсолютно другая система образования таких форм. И эту особенность необходимо учитывать при преподавании русского языка в туркменской школе.

1. Грунина, Э.А. Учебник туркменского языка для стран СНГ / Э.А. Грунина, М.П. Пенжиев. – М.: Восточная литература, 2010. – 287 с.
2. Ивлева, З.Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев / З.Н. Ивлева. – М.: Русский язык, 1981. – 144 с.
3. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков / под ред. Н.А. Баскова, Б. Чарьярова. – Ашхабад: Ылым, 1977. – 199 с.

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАРЕМИЙ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Байрамова Сурай, Худайкулыева Джанет,
студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Оксенчук А.Е., канд. филол. наук, доцент

Концепт «дружба» является одним из наиболее важных источников социальной, национально-культурной информации о носителях того или иного языка. Наиболее распространенной версией того, что названо *дружбой* является представление о ней как об одной из человеческих добродетелей. В любой пословице заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры [1].

Цель работы – изучить специфику отображения концепта «дружба» в паремиологическом фонде английского и туркменского языков.

Материал и методы. Материалом исследования стали английские и туркменские пословицы о дружбе. [2; 3] Методы исследования: описательно-аналитический; метод контекстного анализа внутренней интерпретации.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции в области межкультурного общения. Это подразумевает наличие способности к речевому взаимодействию с представителями другого народа. Преподавание иностранного языка в русле межкультурной коммуникации в школе рассматривают А.Л. Бердичевский, А.И. Горчев, З.Н. Никитенко, О.М. Осиянов, Е.И. Пассов, Н.А. Саланович, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев и др. Формирование у учащихся национально-культурного мышления должно давать знания, которые пригодятся им в ситуациях общения с людьми разных культур.

В ходе исследования концепта «дружба» выяснилось, что паремиологический фонд анализируемых языков (английского и туркменского) содержит общий пласт универсальных пословичных выражений. Эти выражения носят инвариантный характер по следующим идеографическим параметрам:

1. Эталон сравнения

Родня: A good friend is better than a hundred relatives (англ.) – Dogan dost bolup bilmez, emma dost hemişe dogandyr (туркм.) – *добрый друг лучше ста родственников*. Смысл этой пословицы в том, что часто родственники навязывают своё мнение, потому что они опытнее, но не учитывают интересы человека. Друг же понимает человека лучше и безо всякой корысти.

Деньги: A friend in the court is better than a penny in the purse (англ.) – Köp puluň bolandan köp dostuň bolsun (туркм.) – *не имей сто рублей, а имей сто друзей*. Пословица заимствована английскими авторами 14 в. из сочинений Цицерона и означает, что не финансовые вложения помогают в решении проблем.

2. Качества дружбы

Хрупкость: A broken friendship may be soldered, but will never be sound (англ.) – Dostluk aýna ýalydyr, döwülse düzür bolmaz (туркм.) – *дружба как стекло, сломаешь - не починишь*. Нужно ценить и уважать своих друзей, поспорить всегда намного легче, чем помириться. Часто восстановить отношения вообще не удастся.

Конфликтность: All are not friends that speak us fair-Dost ýüzüne aýdar, duşman ýeňsänden ger eder. – *друг спорит, а недруг поддакивает*. Пословица означает, что человек, которому ты безразличен, будет всегда с тобой соглашаться и будет говорить то, что ты хочешь услышать. Только настоящий друг, для которого ты важен, скажет правду, то, как есть обстоят дела на самом деле. Друг спорит с тобой, чтобы ты был лучше, чтобы понимал лучше что-то важное, чтобы ты видел реальную картину.

Абсолютная ценность: A true friend is the best possession (англ.) – Naýkyky dost hazynaly altyn ýalydyr (туркм.) – *друг – ценный клад, недругу никто не рад*. Настоящий друг – это лучшая собственность, на которую вы можете положиться. Это означает, что до тех пор, пока у вас есть настоящий друг, ты сможешь пройти через различные преграды в жизни.